

**ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЗИПРИЧАСТИЙ,
ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КИСАСИ РАБГУЗИ»)**

**DERIVATIONAL FEATURES OF QUAZI-PARTICIPLES BORROWED FROM
THE ARABIC LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF THE TURKIC WORK "KISASI RABGUZI")**

Dilfuza Sagdullaeva Karimullaevna

International Islamic Academy of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (Phd) of the Department
“Al-Azhar” of Arabic Language and Literature”

d.sagdullaeva@iiu.uz 11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan.

Tel: (91) 1349467 mobile

Аннотация

В данной статье анализируются некоторые грамматические особенности арабских заимствованных квазипричастий, использованные в тюркоязычном произведении эпохи Золотой Орды «Кисаси Рабгузи».

Ключевые слова: арабские заимствования, квазипричастия, прилагательные, субстантивация прилагательных, тюркский язык.

Abstract

The subject of investigation of this article is the grammatical features of several quazi-participles, being used in the Turkic work of the epoch Gold Horde “Qisasi Rabguzi”.

Keywords: arabic borrowings, quazi-participle, adjectives, substantiation of the adjectives, turkic language.

Известно, что историю развития тюркских языков невозможно представить без глубокого изучения древнетюркских и средневековых памятников, так как на определенном этапе в каждом из них отражается история развития языка [5]. С началом исламизации среднеазиатского общества наступает эпоха внедрения арабских слов в словарный и лексический состав тюркских языков. В лексическом составе произведения религиозно-дидактического характера «Кисаси Рабгузи» («Рассказы Рабгуза о пророках»), написанное на основе исламских источников Насуриддином Бурханиддином Рабгузи, часто употребляются многочисленные слова арабского происхождения, особое место среди которых занимают квазипричастия – прилагательные, образованные от глагола. В арабском языке прилагательные образуются от глагола. Отглагольные имена прилагательные принято называть квазипричастиями. Другое их название – прилагательные, уподобленные имени действующего [2:263]. В.М.Белкин указывает, что имена действующего и подлежащего, отличающиеся друг от друга в плане субъектно-объектных

отношений, следует рассматривать, с одной стороны, как ряд именных, весьма специфических отглагольных форм, выражающих понятие о действии, и с другой стороны, – как два ряда именных форм, выражающих понятие о качествах или же лицах, предметах и проч., обозначенных через глагольный признак [2:82]. Отглагольные прилагательные арабские лингвисты называют *مشبهة صفة* - **сифат мушбиха**, отражая в данном термине обе стороны этой категории, а именно: первым словом передается то, что это имя обозначает признак, качество лица или предмета, а вторым словом (в значении «уподобленный») – то, что оно по своим грамматическим свойствам схоже с именем действующего» [2: 261]. В произведении «Кисаси Рабгузи» использованы многочисленные квазипричастия, которые образовались по моделям *فَعِيلٌ* – **фаъил**, *فَاعِلٌ* – **фаъил**, *أَفْعُلٌ* – **афъал**, *فَعَالٌ* – **фаъал**, *فَعِيْلٌ* – **фаъил** и т.д. Ниже мы рассмотрим некоторых квазипричастий образованных по этим же моделям.

Многочисленные качественные имена прилагательные образуются по модели *فَعِيلٌ* - **фаъил** и обозначают качество, присуще предмету в большей или меньшей степени. Это, например, имена прилагательные, обозначающие пространственное или временное качество (*كبير* – большой, *طويل* – длинный, долгий), внутреннее качество человека или животного (*ضعيف* – слабый, *قوى* – сильный, *نشيط* – активный, *جسور* – храбрый) [2:262]. В тексте произведение качественные прилагательные, образованные по этой же моделью встречаются часто. Например: Тоғ айди мен кутлуғман, олтун айди мен **ъазиз** (от араб.

عزيز «сильный, могущественный, ценный») **ман** [4:6r17¹]. (Сказала Гора, я могучая, Сказала золото, я **ценная**); Бу кун Тенгри фаришталари **қавий** (от араб. *قوي* «сильный, могучий, могущественный») туруп [4:9v11]. (В этот день ангелы Всевышнего становятся **могущественными**); Баиша айди: эй ота не бұлди, мундоғ **заъиф** (от араб. *ضعيف* «слабый, бессильный») бұлдинг [4:238v13]? (Айше сказала: О, отец, что случилось, почему ты **ослабел**?) По модели *فَاعِلٌ* - **фаъил** образуются не только причастия действительного залога (имена действующего), но и прилагательные. Например: Бу Уъмрон явлок **салих** (*صالح* «хороший, благой, добрый»), муттакий эр эрди [4:166v3]. (Этот Умран был очень **добрым**, благочестивым мужем); **Зоҳид** (от араб. *زاهد* «воздержанный; набожный») олим бор эрди [4:18v1]. (Был **набожный** богослов (знаток мусульманского права). Также, в произведении по этой же моделью часто используется субстантивированные лексемы как *عابدٌ* (ъабид) – служитель, поклонник; *كافر* (кафир) – безбожник, *فاسق* (фасик) – порочный человек, *عالم* (ъалим) – знаток и т.д. Например: ...Довудни кўрдингизму тею **обид** (от араб. *عابدٌ* «служитель, поклонник») лардан сўрди [4:134r8]. (Видели ли вы Давуда, спросил он у **послушников**); Қамуғ **зоҳид** (от араб. *زاهد* «подвижник, аскет») ларни ўлтурди, бир зоҳид қолди [4:134r9]. (Он убил всех **подвижников**, кроме одного).

Прилагательные, образованные по модели *أَفْعُلٌ* – **афъал** в тексте произведение встречается очень редко. Например: Кофир - **аҳмақ** (от араб. *أحمق* «глупый, злой») туруп [4:40v1]. (Неверующий считается **глупым**). **Аҳмақ** кофир бирла хужжатлашмоқни хуш кўрмади [4:40v3]. (Он не стал спорить с **глупым** безбожником).

¹ Страница и ряд рукописи

Модели **فَعَالٌ** - фаъъаал и **فَعِيلٌ** -фаъъиил служат для образования прилагательных со значением усиленного качества: Эй Мухаммад, менинг жабборлигим (от араб. **جَبَّارٌ** «могущественный, могучий») сени шафъатга келтурди [4:212v16]. (О Мухаммед, моё величие привело тебя к заступничеству); Мавло таоло Абу Бакрни икки нарса бирла Юсуф пайгамбарга ташбеҳ килди, бири сиддик (от араб. **صِدِّيقٌ** «всегда говорящий правду, правдивейший»)... [4:199v3]. (Всевышний Господь уподобил Абу Бакра с пророком Юсуфом в двух качествах, первая - правдивейший). В тексте произведение квазипричастия обозначая различные члены предложений, как подлежащие, сказуемые и т.д., последовательно теряет свое значение как прилагательное, и субстантивируются, то есть проходят процесс перехода других частей речи в разряд имён существительных. Например, Умар йиғлади айди: Эй, **сиддик** бердинг, агир юкни манга юкладинг [4:238v17]. (Умар заплакав, сказал: О, ты, сказав мне **истину**, повесил ношу на мои плечи).

Подводя итог, можно сказать, что некоторые арабские квазипричастия, использованные в произведении «Кисаси Рабгузи», выполняют функции как прилагательных, так и существительных. А некоторые из них, в процессе освоения с арабского языка на тюркский, прошли процедуру субстантивации. Исследование арабских заимствований, использованных в «Кисаси Рабгузи» имеют огромное значение в изучении истории узбекской лингвистики.

Список использованных источников и литературы:

1. Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 201 с.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 596 с.
3. Дадабаев Х., Насыров И., Хусанов Н. Проблемы лексики старо- узбекского языка. – Т., 1990. – 215 с.
4. Nāsirūd-din bin Burhanūd-din Rabguzi. Kisasül-enbiya. I cilt. – Ankara, 1997. – 616 s.
5. Салахова И.И. Квазипричастия, заимствованные из арабского языка. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kvaziprichastiya-zaimstvovannye-iz-arabskogo-yazyka-na-materiale-tyurko-tatarskogo-proizvedeniya-nahdzh-al-faradis-mahmuda-al-bulgari>
6. Sagdullaeva, D.K. (2019). The morphological peculiarities of Arabic loanwords in “The stories of Prophets” by Rabghuzi. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (77), 138-141. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-77-25> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.09.77.25>
7. Sagdullaeva, D.K. (2022). The thematical classification of Arabic proper nouns used in the work of “The stories of Prophets” by Rabghuzi. Web of scientist: International scientific journal. ISSN: 2776-0979, Volume 3, Issue 1, January 2022. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/HDSJV>
8. Madaeva Mutabarkhon Amanullaevna. (2022). THE HUMAN THEME IN NAVOI’S HERITAGE OF MYSTICISM (SUFISM). Galaxy International Interdisciplinary Research Journal, 10(1), 708–711. Retrieved from <https://www.giirj.com/index.php/giirj/article/view/1117>.